

Севиндж АЛИЕВА,
доктор философии по историческим наукам

Армянский фактор в истории азербайджано – северокавказских взаимоотношений

Имам Нажмудин Гоцинский

Азербайджан, занимающий стратегически выгодное географическое местоположение на Южном Кавказе, имеющий выход к Каспийскому морю, в прошлом имея также выход на Северный Кавказ через район Дербента, исторически представлял собой регион развитого ремесленного производства, нефтедобычи, торговли. Все эти факторы предопределили развитие и укрепление политических, торгово-экономических, культурных связей народов Азербайджана с Северным Кавказом.

В конце XVIII – начале XIX века, по мере завоевания и последующей колонизации Россией Северного и Южного Кавказа мусульманские народы региона притеснялись, их земли заселялись представителями христианских народностей, в том числе армянами. Еще в **1725–1727 годы Российская империя аннексировала уцмийство Кайтагское, владения Табасарана, Аварское ханство, Акуша-Дарго и другие союзы и сельские общества Дагестана.** По Стамбульскому договору от

12 июня 1724 года к России отходило западное и южное побережье Каспийского моря с городами и провинциями Дербент, Баку, Сальян, Гилян, Мазандеран, Астрабад. С другой стороны, Османская империя продолжала контролировать азербайджанские города Шамаху, Нуху, Гянджу, Тебриз, а также Западный Кавказ - территорию современных Грузии и Армении (14, 57-58). Противники российской экспансии в регионе укрылись в горах современного Дагестана. **Среди отказавшихся признать российскую власть были султан Утемышский, уцмий Кайтагский, Сурхай хан Казикумухский, к которым примкнул также сальянский султан Гасан бек.** По данным А.Бакиханова, шамхал Тарковский Адиль Гирей, возмущенный действиями российских войск и строительством крепости Святого Креста, в которой были размещены армянские поселенцы и донские казаки, осадил эту российскую крепость. Но войска шамхала потерпели поражение. В ответ Россия упразднила титул шамхала, а управление его владениями пере-

шло к русскому командованию. После ухода российских войск с завоеванных территорий новым шамхалом стал сын Адила Гирея Хасбулат (5, 134, 251).

Российский автор конца XIX – начала XX века В.Л.Величко сообщает: «История говорит, например, что дагестанцы искони презирали армян и даже грузин, бывших во времена грузинского царства данниками и объектом набегов лезгин» (7, с. 181).

В это время Россия запланировала снарядить экспедицию под командованием генерала В.Зубова с целью установить власть над Дагестаном, проникнуть на территорию современной Грузии и поддержать армян на Южном Кавказе. Пока Зубов находился в Тифлисе, командир передового отряда Савельев прибыл во владения Шейх-Али хана Дербентского и предложил ему заключить союз против иранского шаха. Тот не ответил и встретил войска В.Зубова пушечными залпами. Однако 1 мая 1796 года Дербент был сдан. Русские войска заняли также Губу, Баку, Шамаху, Сальян,

Джеват и Гянджу (14, с.227-231).

По итогам русско-иранской войны 1826–1828 годов северная часть Азербайджана была аннексирована Российской империей. **Российская администрация приступила к переселению на вновь завоеванные земли многочисленных групп христианского населения - немцев, армян и русских. Такая же политика проводилась и на Северном Кавказе по мере укрепления здесь Российской империи (XVIII – XIX вв.).**

В начале XX века в Российской империи обострились политические и социально-экономические противоречия. В этот период на Кавказе возникают и распространяются социал-демократические ячейки. Социал-демократические кружки появились, в частности, в Дербенте и Петровске, преобразуясь с 1904 года в организации.

В связи с начавшимися армяно-азербайджанскими столкновениями и осознанием причастности к ним армянской левацкой партии

«Дашнакцутюн» и российских властей, **в Баку была создана партия «Кавказского мусульманского комитета обороны – Дифаи».** Ее отделения в середине октября 1906 года возникли в Тифлисской, Бакинской и Елисаветпольской губерниях, а также во Владикавказе и в Дагестане, где активисты этой партии вели агитацию среди местного азербайджанского населения. В программе партии отмечалось, что *«храбрые и любящие свой народ молодые люди тысячами собрались вместе из Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья, поклялись на священном Коране и образовали партию «Дифаи»»* (4, 171, 175-176). Мусульмане Кавказа, вошедшие в ряды этой партии, объявили об «освобождении мусульман Кавказа от грозящей гибели» путем просвещения и силы (11, 153 об.).

Когда в период мартовских кровавых событий армяне истребляли мирное азербайджанское население, *«...беззащитные азербайджанцы, - следует из речи председателя Сове-*

та министров Азербайджанской республики Ф.Х.Хойского в парламенте, - спасались от поголовной резни бегством... в горы Дагестана...» (2). По данным азербайджанского правительства, в Баку и Шамахе было убито свыше 50 тысяч азербайджанцев. В Губинском уезде дашнакско-большевистскими отрядами было уничтожено около 200 мусульманских селений, в которых жили тысячи азербайджанцев и представителей северокавказских горских народностей.

Для защиты мусульманского населения Баку в Азербайджан стали прибывать представители горцев Северного Кавказа. **Имам Нажмутдин Гоцинский, князья Тарковские и Каплановы собрали в конце марта в Хасавюрте съезд представителей сельских обществ для обсуждения вопроса о походе на Баку на помощь единоверцам.** Имам Нажмутдин в своем выступлении заявил, что в Дагестане он «покончил с большевиками, что-то же надо было сделать с ними и в Хасавюрте», но сейчас ему некогда, так как его зовут в Баку на спасение мусульман: «А когда покончим там с врагами Бога и шариата, - вернемся сюда». По пути в Азербайджан к отрядам Гоцинского присоединились южные кумыки, табасаранцы и лезгины. Мюриды Нажмутдина выступили на помощь азербайджанцам с севера. По ходу продвижения дагестанских отрядов в сторону Баку, в Губе, Хачмазе и Девечи к ним примыкали местные отряды. **Силы Нажмутдина заняли позиции у станции Хырдалан в 10 км от Баку, где к ним присоединились части Мусульманского корпуса, которые ранее были вынуждены отойти за пределы города.** Два полка дагестанских бойцов численностью около полутора тысячи человек и 1000 добровольцев возглавляли полковники М.Джафаров (будущий губернатор Чечни и командир Дагестанского конного полка) и Д.Мусаев. Общее командование осуществлял русский генерал Лазарев.

7 апреля в ставку командования дагестанских сил прибыла делегация во главе с А.Джапаридзе, который обратился к дагестанцам с просьбой о признании большевистской власти в Баку. Эта миссия успеха не имела (13; 15, 6). По сообщению комитета революцион-

ной обороны Баку от 7 апреля 1918 года, в 12 часов дня того же дня дагестанские силы обстреляли из орудий броневик исполнительного комитета, а конные и пехотные отряды Нажмутдина Гоцинского начали наступление в направлении Баладжар и Баку. 7-8 апреля у станции Хырдалан произошли ожесточенные бои между отрядами Гоцинского и большевиками. 10 апреля 1918 года дагестанские силы вынуждены были отступить к Дербенту (6, 338-339, 347-348).

В ночь на 20 апреля вблизи Петровска высадился большевистский десант и вскоре же захватил город. Спустя сюда подошли корабли с десантом из Астрахани. Взятие Петровска оправдывалось необходимостью возобновить доставку хлеба из Астрахани и восстановить сообщение с Северным Кавказом. Гоцинский бросил на Петровск под знаменем джихада десятки тысяч горцев, вооруженных одними саблями и кинжалами. Их встретили пулеметным огнем, залпами корабельной и полевой артиллерии. В результате горцы, потеряв свыше ста человек убитыми, отступили в горы, оставив также Темир хан-Шуру (8, 79, 81, 83; 15, 7). Большевики требовали разоружения «дагестанских полков и милиции Гоцинского с выдачей оружия...» (6, 391-392; 15, с. 7).

В это время в связи с поражением Центральных держав в первой мировой войне и выходом Османской империи из войны **в ноябре 1918 года турецкие войска должны были срочно покинуть территорию Дагестана и Закавказья** (1, 64-65). В связи с этими событиями председатель Совета министров Горской республики Пшемахо Коцев на союзном совещании Горского правительства сказал: «Когда союзники пришли на Кавказ, то возникли опасения, что настал конец самостоятельности Грузии, Азербайджана и нашей. Тем не менее, мы предстали перед союзниками. Оказалось, что союзники информированы некоторыми русскими офицерами и армянскими деятелями крайне односторонне, вследствие чего настроены враждебно к нам, в особенности к нам, горцам, за Петровск. Дело было представлено так, будто не турки нам помогли очистить нашу территорию от сил, мешавших нашей самостоятельности, а мы,

Баку, 1918 г.

мол, помогли туркам в их борьбе против союзников. Мы долго не могли в этом разуверить англичан и сделали это лишь при содействии Грузии и Азербайджана, представители коих постарались более правильно информировать союзников» (3).

Национальное движение на Кавказе и деятельность эмигрантских организаций привлекали внимание Антанты. Так, французская печать приветствовала соглашение между представителями демократических правительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа о совместном выступлении против советской России (10, л. 24-26).

В то же время из Стамбула поступило официальное обращение к Нуру-паше и Халил-паше оставить пределы Дагестанской области. **Халил-паша просил разрешение сформировать дагестанские военные части и пройти с ними через Баку в Зангезур на помощь азербайджанцам, страдающим от бесчинств армянских дашнаков** (9, л. 1-3 об.). В Стамбуле был создан Комитет независимости Кавказа – союз политических организаций Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. В августе 1922 года в Грузии был создан «Паритетный комитет независимости Грузии» для курирования организации вооруженной борьбы за независимость в Грузии, Азербайджане и Дагестане. Военный центр Паритетного комитета наладил тесные связи с лидерами национального движения за независимость на Северном Кавказе князем Чолокаевым и А.Мутушевым (12, с.6-7).

С изменением политической обстановки в регионе **после гражданской войны в Турции**

и переворота в Азербайджане значительно ослабла поддержка национально-демократических сил Кавказа со стороны Турции, и в результате все попытки свергнуть власть русских большевиков на Северном Кавказе оказались безуспешными.

История взаимоотношений Азербайджана и Горской Республики в 1918–1924 годы знает **неоднократные проекты слияния этих двух государств. При этом инициатива, как правило, исходила от представителей Северного Кавказа.** Вышеприведенные материалы свидетельствуют о тесных связях, взаимном сотрудничестве и стремлении к единению мусульманских народов Кавказа. В неблагоприятной военно-политической обстановке правительство Азербайджана по возможности защищало свои государственные интересы, но в то же время и правительство, и различные слои населения страны всячески поддерживали дагестанцев в их стремлении отделиться от России и восстановить независимость.

Сегодня Азербайджан, несмотря на проблемы, связанные с оккупацией части территории страны соседней Арменией и наличием массы беженцев, продолжает играть традиционную роль важного источника социально-экономического благополучия для соседнего Дагестана. В самой стране, добившейся существенных успехов в экономическом развитии, созданы необходимые условия для сохранения исторических традиций этноконфессиональной терпимости, в условиях которой комфортно чувствуют себя все национальные меньшинства, в том числе представители горских народов. 🌱

Литература:

1. Абазатов М.А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917 – 1920 гг.). Грозный, 1968.
2. «Азербайджан», 10 декабря (27 ноября) 1918, № 56.
3. «Азербайджан», 29 (16) января 1919, № 20.
4. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900 – 1917. Баку, 1997.
5. Бакиханов А.А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
6. Большевики в борьбе за победу социали-

стической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917 – 1918 гг./ Под ред. З.И.Ибрагимова, М.С.Искендерова. Баку, 1957.

7. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990.
8. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007.
9. ГАППОДАР. Коп.ф. 315.
10. ГАППОДАР. Ф.Р. 28. Оп. 1. Д. 134.
11. ГИААР. Ф. 62. Д. 59.
12. Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Террека за Советскую власть. Нальчик, 1975.
13. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района». 10 апреля (28 марта) 1918, № 63.
14. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XX в. Сборник документов. М., 1988.
15. Самурский Н. Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925.

Баку, 1918 г., военный парад

The article reviews the events associated with the Russian annexation of the North and the South Caucasus, including the settlement of Armenians and other Christian peoples on Azerbaijani lands, traces the history of relations between Azerbaijanis and the mountain peoples of the North Caucasus until the establishment of Soviet power in the region. Using archival and literary material, the author provides information about the help the mountain peoples provided to Azerbaijanis during the tragic events of March 1918.

